

KASE прогнозирует рост розничных инвесторов за три года до 300 тысяч

23.06.2021

Алина Алдамберген отметила, что в Центральном депозитарии учитывается только те, кто вкладывает в казахстанские бумаги.

На фондовом рынке вскоре появятся новые инструменты. По словам председателя правления Казахстанской фондовой биржи Алины Алдамберген, в июле планируется перезапустить рынок деривативов. Эта инициатива поможет инвесторам хеджировать свои риски. В беседе с корреспондентом центра деловой информации Kapital.kz она также рассказала, как она оценивает инициативу по сворачиванию госпрограмм и почему в Казахстане нужно возродить рейтинговые агентства.

- Алина Утемисовна, доходы KASE в 2020 году составили 5,6 млрд тенге. По сравнению с прошлым годом они увеличились на 32,5%. Прибыль биржи выросла на 32%. За счет чего удалось нарастить доход?

- Это связано с реализацией наших планов по стратегии развития биржи. Мы целенаправленно работали над увеличением доходов биржи за счет запуска новых видов услуг. Три года назад мы приняли новую стратегию развития KASE, заявив, что будем проводить IT-модернизацию, запустим услуги центрального контрагента на валютном и фондовом рынках. Услуги центрального контрагента дают определенные возможности для участников рынка, биржа становится посредником между всеми сделками, гарантирует расчеты.

Также у нас на бирже большинство сделок проходит в расчете нетто, а не гросс, как это раньше было. Но определенные сделки мы сохранили с гросс-расчетами – это для получения немедленной ликвидности. При таких расчетах платеж по сделке сразу же направляется через Центральный депозитарий. В результате инвестор может сразу получить или бумагу или средства от ее продажи.

При этом по всем ценным бумагам, которые торгуются на KASE, устанавливается процент обеспечения. То есть центральный контрагент управляет риском в случае дефолта контрагента.

Соответственно эта услуга дает нам дополнительный комиссионный доход. В 2020 году среди доходов биржи доля доходов от клиринговых сборов составила 12,4%. Хотя мы только в августе полноценно запустили центральный контрагент на фондовом рынке. Поэтому ожидаем, что в этом году будет дополнительный прирост поступлений от клиринговых сборов.

Также мы управляем средствами, которые нам предоставляют в качестве обеспечения. В основном это краткосрочная ликвидность. Соответственно мы должны поддерживать доступность этой ликвидности в случае ее изъятия контрагентами для обеспечения расчетов по сделке.

По данным финотчетности биржи, по итогам первого квартала 2021 года наши активы составили 1,6 трлн тенге. На аналогичную дату прошлого года они были в несколько раз меньше – 394,2 млрд тенге.

- Доля Московской биржи в капитале KASE достигла 13,1%. Есть ли у вас планы войти в капитал какой-либо биржи. С чем они связаны?

- Исторически наша биржа владеет 7,05% акций кыргызской фондовой биржи. Мы вошли в капитал этой площадки, чтобы обмениваться технологиями, опытом. Но пока у нас нет планов заходить в капитал какой-либо из бирж.

С MOEX у нас также налажено стратегическое партнерство, направленное на предоставление технологий, запуск новых биржевых услуг, расширение инвестиционных возможностей инвесторов и профессиональных участников рынка.

- В январе-мае KASE привлекла 39 тыс. розничных инвесторов. По мнению брокеров, это связано с падением рыночных цен на акции в период пандемии. Как считаете, к какой отметке приблизится этот показатель в 2022 году?

- Эту цифру сложно спрогнозировать, но по нашим оценкам, за три года количество розничных инвесторов может вырасти до 300 тыс. Среди казахстанцев достаточно много инвесторов, которые вкладывают в иностранные активы. Но мы их не видим в учетной системе Центрального депозитария, потому что этот институт учитывает только тех, кто инвестирует в казахстанские бумаги или финансовые инструменты, которые прошли листинг на бирже.

У нас есть определенный план по запуску новых инструментов для инвестирования для розничных инвесторов, в этом направлении мы работаем в тандеме с брокерами. Ведь именно брокеры заводят на KASE ПИФы, интересных эмитентов. На сегодняшний день на бирже торгуются американские, российские акции, иностранные гособлигации, более 20 ПИФов и международных ETF.

- С этого года из ЕНПФ разрешили досрочно изымать пенсионные накопления на приобретение недвижимости, получение образования, лечение. Как вы оцениваете эту инициативу?

- Не поддерживаю эту идею, потому что будущая пенсия казахстанцев будет зависеть преимущественно от отчислений заработной платы в Единый накопительный пенсионный фонд. Поэтому в ЕНПФ должно быть достаточно средств для обеспечения качественной жизни в преклонном возрасте. Понимаете, когда нам 30 лет, нам кажется, что вся жизнь впереди. Но нужно понимать, что с годами трудоспособность человека снижается. Поэтому последние 40 лет нужно усердно работать, чтобы обеспечить достойную пенсию в будущем.

Если же рассматривать пенсионную систему с точки зрения экономики, чем выше объем пенсионных накоплений, тем выше инвестиционный потенциал страны. Можно сказать, что это инвестиции в будущее страны, развитие экономики. Страны, которые имеют высокий уровень накоплений, у них выше шанс стать более обеспеченными, чем у тех, которые больше тратят или занимают.

- Получается, что государство, предоставляя сейчас возможность досрочного изъятия средств из ЕНПФ, берет на себя риск за содержание будущих пенсионеров...

- Поэтому и были установлены лимиты по накоплениям, которые ограничили круг тех, кто сможет направить средства из ЕНПФ на покупку жилья. Как говорилось ранее, эти лимиты постепенно будут изменяться. Получается, что каждый человек также берет на себя риски и несет ответственность за свою будущую пенсию.

- На саммите VIII CFO Summit председатель совета Ассоциации финансистов Казахстана (АФК) Елена Бахмутова сообщила, что для того чтобы использовать средства в ЕНПФ для покупки жилья – открыты ворота. «А для того чтобы передать пенсионные активы в частное управление, открыли маленькую форточку, в которую не пролезешь». Также она отметила, что не нужно было сворачивать частную пенсионную систему. Какое ваше мнение на этот счет?

- Когда у нас в 2000 годах развивалась пенсионная система, 50% пенсионных средств частные НПФ направляли в гособлигации, остальные – в акции и корпоративные облигации. Понятно, что такая консервативная политика инвестирования – это издержки растущей, развивающейся экономики и нового регулирования, связанного с рисками мирового финансового кризиса. Ведь именно в 2007-2008 годах мы наблюдали дефолты банков и определенных компаний, соответственно инвесторы несли убытки. Но это не значит, что нужно было сворачивать частную пенсионную систему и делать ее полностью консервативной. Сейчас пенсионные накопления в основном сконцентрированы в госбумагах квазигоссектора.

Получается, что у нас окно инвестиций открыто для квазигоссектора, а частные компании не могут привлечь пенсионные активы. Поэтому, считаю, что это узкое горлышко нужно расширять. Нужно правильно оценивать риски частных компаний и предоставлять им возможность привлекать средства через фондовый рынок. Сейчас доля этого сегмента в портфеле ЕНПФ незначительна.

- **До какого уровня необходимо снизить долю госбумаг в инвестпортфеле ЕНПФ?**

- Нужно не то, чтобы снижать долю таких бумаг, нужно создать возможность для инвестирования пенсионных накоплений и в другие инструменты. Также следует создать качественную систему оценки рисков бумаг. Помните, раньше в Казахстане были рейтинговые агентства, нужно восстановить локальное присвоение рейтингов.

Сейчас в Казахстане достаточно жесткое финрегулирование, для того чтобы пенсионные средства или средства страховых организаций могли быть инвестированы в облигации казахстанских эмитентов, компании должны иметь международные рейтинги. Это очень дорогостоящая процедура, она доступна только для крупных компаний. Нам нужно создать возможность, чтобы получение кредитного рейтинга было доступно и для МСБ. Повторюсь, нужно воссоздать систему национальных рейтинговых агентств.

- **В настоящий момент на АIX достаточно привлекательные условия. Участники этой площадки освобождены от КПН по определенным видам доходов до конца**

2065 года, а для клиентов на тот же период применяется нулевая налоговая ставка на прибыль от реализации ценных бумаг, дивиденды и вознаграждения по бумагам, имеющим листинг на бирже AIX. Как биржа намерена привлекать, удерживать эмитентов?

- Большинство бирж являются локальными. KASE обслуживает потребности в капитале казахстанских эмитентов и создает возможности для инвестиций для казахстанских инвесторов, работает на основе законодательства РК. Но мы также проводим работу и с иностранными инвесторами. За последние три года приток иностранных инвесторов, которые вкладывают в госбумаги РК, только растет. Инвесторы из других стран могут торговать госбумагами как на местной бирже, так и на офшорных площадках. Сейчас пока они делают это на офшорных площадках или на межбанковском рынке. Но практически каждый казахстанский банк в этом году столкнулся с тем, что у него был запрос от международных инвестиционных банков на вложения в ГЦБ.

Чем выше будет ликвидность таких бумаг, тем выше будет приток иностранных инвесторов. Поэтому мы выстраиваем инфраструктуру, которая позволяет защитить риски зарубежных инвесторов, чтобы дать им возможность торговать на KASE. Для этого мы и внедрили центрального контрагента, перешли на торговлю валютой по схеме T+1, акциями и облигациями по схеме T+2.

Недавно мы сделали еще один шаг – сейчас мы проводим расчеты не только в тенге, но и в иностранной валюте.

Де-факто мы продолжаем оставаться с МФЦА на едином конкурентном поле, ведь казахстанский эмитент, инвестор или брокер выбирает, на какой бирже ему работать.

- Сейчас обсуждается вопрос сворачивания госпрограмм. В Нацбанке сообщили, что программа «7-20-25» может быть завершена до конца 2022 года – после освоения выделенного лимита. Как вы относитесь к этой инициативе?

- Это правильная тенденция, потому что в настоящее время государство является основным провайдером средств для финансирования экономики. Обычно оно готово поддерживать госпрограммы во время кризиса или форсированного развития экономики.

Но после кризисных явлений, таких как пандемия, необходимо сокращать уровень господдержки. Потому что при действии госпрограмм происходит нерыночное ценообразование ставок по займам. За счет этого развивается неконкурентный бизнес, и соответственно экономика становится слабее.

Действительно, в любом государстве присутствует госфинансирование, но зачастую оно направлено на развитие отдельных секторов экономики. Но мы сейчас видим, что в Казахстане банки практически не кредитуют на рыночной основе, они предпочитают реализовывать госпрограммы. На коммерческой основе банки предоставляют только потребительские займы.

- С момента IPO КазТрансОйла и KEGOC прошло несколько лет. Обсуждается ли сейчас запуск программ Народного IPO?

- На прошлой неделе Президент Казахстана объявлял о потенциальном проведении IPO КазТрансГаза. Будем надеяться, что оно состоится в этом году и готовы принять активное участие в этом процессе.

- В Казахстане пока запрещены обороты с криптовалютой. В то же время обсуждается вопрос регулирования этого рынка. За каждый использованный майнерами 1 кВт/ч планируется взимать 1 тенге. Как вы считаете, как должно развиваться регулирование в этом направлении?

- Ранее уже говорилось, что Казахстан занимает четвертое место в мире по мощностям для добычи цифровых активов – майнинга. Вопрос майнинга и налогообложения этого бизнеса, это один вопрос, обращения криптовалют – другой. Как вы правильно отметили, у нас в стране пока не легализованы расчеты криптовалютой. И это вполне обоснованно, потому что этот рынок пока полноценно не регулируется и создает много рисков. Считаю, что первым шагом должно быть регулирование данного вопроса по примеру других стран, создание законодательной возможности. При этом использование цифровых валют связано с высокими рисками информационной безопасности.

- Также обсуждается пилотный проект по введению цифрового тенге...

- Идея проекта понятна и актуальна. Цифровой тенге имеет множество своих преимуществ, но тут остаются вопросы регулирования, эмиссии и обращения такого тенге, перевода в фиатные деньги. Например, деятельность банков четко регулируется регулятором, и соответственно, все его операции. Эти же средства переходят от контрагента контрагенту. А вот при введении цифрового тенге – это изменение учетных записей, возможное ведение учётных записей каждым частным лицом напрямую, минуя банки. Соответственно высоки риски кибербезопасности. Поэтому данный вопрос требует детальной проработки.

- Какие новые инструменты планируется внедрить на KASE?

- В июле мы намерены запустить рынок деривативов, вернее перезапустить некоторые его инструменты. Уже прорабатываются программы поддержки торговли фьючерсами. Планируется запустить трехмесячные фьючерсы на некоторые акции и по доллару. Этот инструмент позволит хеджировать определенные риски.

Мы также постоянно ведем работу по совершенствованию уровня сервиса. В скором времени будут запущены торги по омнибус-счетам. Это позволит клиентам значительно снизить свои издержки, оптимизировать движение денег и ценных бумаг и в целом более эффективно управлять своими активами. На данный момент мы работаем над многими проектами, которые позволят нашим клиентам торговать на KASE с еще большим комфортом. Проекты касаются усовершенствования систем риск-менеджмента центрального контрагента, клиринга и расчетов, расширения доступных инструментов, привлечения дополнительной ликвидности.